

Репрезентация ключевого концепта китайской культуры *дао* в древнекитайских философских трактатах: особенности китайских и российских концепций

Ван Шо

Сычуаньский университет,
Китайская Народная Республика, 610065, Чэнду, ул. Ванцзянлу, 29

Для цитирования: Ван Шо. Репрезентация ключевого концепта китайской культуры *дао* в древнекитайских философских трактатах: особенности китайских и российских концепций // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2024. Т. 16. Вып. 2. С. 501–514. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2024.214>

Широкая семантическая репрезентация концепта *дао* показана на примере древнекитайских философских трактатов: «Лунь юй», «Дао дэ цзин», «Чжуан-цзы», «Мо-цзы», «Сюнь-цзы» и «Сунь-цзы». Репрезентативность этих произведений в современных китайских исследованиях номинируется термином «китайский юаньдянь», акцентирующим значимость важнейших оригинальных философских трактатов. Понятийное обоснование *дао* и вневременная ценность его концептуального восприятия определили цель данной статьи: показать формирование концепта *дао* в философской системе Лао-цзы и выявить многогранность толкований этого концепта различными школами в истории китайской цивилизации; представить анализ эволюции его репрезентации современными китайскими исследователями и российскими синологами. В статье предпринята попытка репрезентации концепта *дао* в рамках лингвокогнитивного подхода посредством методов концептуализации и категоризации. В ходе исследования проведен анализ репрезентации концепта *дао* у Лао-цзы в трех основных аспектах философии: онтологическом, гносеологическом и аксиологическом. Описание конструирования концепта *дао* в философской системе Лао-цзы направлено на восприятие трактовок и интерпретаций этого понятия другими школами в китайской культуре. Распространение влиятельной силы *дао* за пределы даосизма определило вывод о воздействии философской мысли Лао-цзы на других знаковых мыслителей доциньских школ. Сходства и различия трактовки *дао* в качестве одного и того же ключевого слова, используемого всеми доциньскими школами, ярко отражаются в китайских юаньдянях, что свидетельствует об общепризнанном статусе *дао* в китайской культуре.

Ключевые слова: китайская культура, *дао*, ключевой концепт, китайский юаньдянь, философская система Лао-цзы, российская синология.

Введение

Китайская цивилизация подпитывалась новыми элементами, приходящими извне, и передавала свои достижения на благо всего мира. Традиционная китайская культура, одновременно имеющая историческую и современную ценность, не отошла в прошлое, и «современное развитие Китая и его очевидные феноменальные успехи в экономическом, социальном и культурном развитии невозможно

объективно и целостно понять и объяснить без проникновения в основы китайской традиционной цивилизации, и прежде всего философии» [1, с. 205–206].

Неизменный интерес вызывает концепт *дао*, непостижимый, загадочный, обладающий метафизическим значением и являющийся базовым концептом китайской культуры. Определяя концепт как форму взаимодействия концептосферы языка и культуры, Ю.С. Степанов писал: «Не следует воображать себе культуру в виде воздуха, который пронизывает все поры нашего тела, — нет, это “пронизывание” более определенное и структурированное: оно осуществляется в виде ментальных образований — концептов. Концепты — как бы сгустки культурной среды в сознании человека... то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [2, с. 42–43]. Лингвокогнитивный подход акцентирует определение концепта «как намек на возможное значение», или скорее как «отклик на предшествующий языковой опыт человека» [3, с. 282]. В современной мировой синологии выделяются новые направления исследования *дао*: глубокие семиотические интерпретации древнекитайских трактатов [4; 5], изучение космогонических, антропософских представлений [6]. Исследовательские вопросы, касающиеся концепта *дао*, не новы и для российского научного сообщества; они служат мостом к пониманию менталитета китайского народа.

Квинтэссенция древнекитайской философии активно транслируется в современную повседневность Китая и в качестве основного направления русской синологии заслуживает особого внимания. Китай занимает видное место в познании русскими Востока, в исторических связях России с восточными народами. Логичным следствием этого стал бум переводов классических китайских философских текстов на русский язык в социокультурном контексте, сложившемся на рубеже XX–XXI вв.

В нашем исследовании фокус внимания направлен на исследования, посвященные *дао*, в китайских и российских научных кругах. Цель данной статьи — показать формирование концепта *дао* в философской системе Лао-цзы и выявить многогранность его толкований различными школами в истории китайской цивилизации; представить анализ эволюции его репрезентации современными китайскими исследователями и российскими синологами.

Статья раскрывает содержание важнейшего для китайской культуры концепта *дао* в рамках лингвокогнитивной методологии посредством концептуализации, категоризации и исторического ретроспективного анализа. В качестве материала для исследования были выбраны древнекитайские философские трактаты «Лунь юй», «Дао дэ цзин», «Чжуан-цзы», «Мо-цзы», «Сюнь-цзы» и «Сунь-цзы». На примерах показаны семантическое наполнение и структура концепта *дао*. Выбранные произведения относятся к категории «китайских *юаньдяней*», что знаменуют весомое значение оригинальных трактатов китайской философии в развитии культуры в целом.

Дао — один из метаконцептов китайской культуры

Семантическая репрезентация концепта *дао* очень широкая и включает такие толкования, как «подход», «график», «функция», «метод», «закономерность», «принцип», «класс», «учение», «теория», «правда», «мораль», «Абсолют» [7, с. 90]. «Дао» является основополагающим концептом всей китайской мысли: «... мудрость

же есть знание способа (именно: пути — *дао*) взаимных превращений одного в другое. Все это означает, что для китайцев реальность всегда целостна, но эта целостность не формальное, самоидентифицируемое единство, а своего рода двуединство, единство сложное, сложенное из себя и доступное только символическому, иносказательному выражению. Такая иносказательность тесно связана с церемонностью, ритуальным поведением» [8, с. 20]. В представлении Е. А. Торчинова концепт *дао* обозначает мировую первооснову, жизненный источник и предел «всякого существования, нормы и меры всего сущего» [9, с. 211]. Существующие различия в интерпретации понятия *дао* обусловлены, с одной стороны, абстрактностью данного концепта и сложностью его познания. С другой стороны, многообразие рассуждений является проекцией разностороннего восприятия концепта *дао* русскими исследователями в аспекте более широкой синологической репрезентации.

Русским читателям *дао* известен как основополагающий концепт даосского канона «Дао дэ цзин», который традиционно связывают с именем Лао-цзы (VI–V вв. до н. э.) — главного хранителя архива государства Чжоу и человека, первым придавшего *дао* метафизический смысл. Философские мысли Лао-цзы, долго жившего в столице Чжоу и трудившегося над представлением понятий *дао* и *дэ*, проникли не только в повседневную жизнь китайского общества — в мире существует огромное количество исследований трактата, проведенных в разные исторические эпохи, и комментарии к нему на разных языках.

На протяжении более чем двухсотлетней истории переводов китайских трактатов *дао* последовательно трактуется русскими синологами. Однако, на наш взгляд, для полного раскрытия и интерпретации концепта *дао* необходимо вникнуть в его семантику, культурную и философскую коннотацию, ознакомиться с процессом его формирования и эволюции, осознать его трактовки и интерпретации китайскими учеными. Исследования, посвященные подобным вопросам, в России весьма немногочисленны.

Исследовательская востребованность в китайских научных кругах ценностей *дао* — одного из метаконцептов китайской культуры — подтверждается современным интересом в различных дисциплинах. Выбор многими учеными *дао* в качестве объекта исследования определил интенсивную интеграцию научного познания и охватывает литературу, лингвистику, философию, культуру, историю, политику, страноведение и т. д.

По мнению Ду Цзе, «философская гносеология *дао* принадлежит к духовной гносеологии, отличающейся от логической гносеологии западной философии. Она нацелена не на познание логических категорий, а на ориентиры духовных категорий и указывает на то, что под понятием *дао* Лао-цзы подразумевает философскую концепцию единства Неба и человека» [10, с. 516]. Линь Гуанхуа сравнила типичные исторические и современные толкования *дао* и дала новое определение данного концепта [11, с. 268]. Тянь Цунцун отметила, что эстетическая мысль Лао-цзы лежит в концепте *дао*, который воспринимается как источник красоты [12, с. 4].

Китайский юаньдянь и ключевые концепты

В чем же оригинальность, историческая и современная ценность *дао*? Прежде чем ответить на этот вопрос, следует рассмотреть термин «китайский юаньдянь»,

обратить внимание на ключевые концепты китайской культуры и определить особенности соотношения между ними.

Итак, термин «китайский юаньдянь» (中华元典, *zhong hua yuan dian*, букв. «китайские метаканоны» или «китайские классические каноны») относительно новый и неизвестен русской аудитории. Профессор Фэн Тяньюй, который ввел в научное использование этот термин, подчеркивает значимость важнейших оригинальных доцинских трактатов в китайской цивилизации, объединенных общим названием «китайский юаньдянь», придает большое значение развитию исследований китайских философских трактатов, трансляции их идей в новую эпоху [13]. Данный термин указывает на репрезентативные произведения, которые имеют глубокий первоначальный смысл и которые на протяжении длительного времени являлись духовной опорой китайского народа. Под названием «китайский юаньдянь» Фэн Тяньюй объединил концепции 12 канонов, известных как «Пятикнижие»: «И цзин», «Шу цзин», «Ши цзин», «Ли цзи», «Чунь цю», «Лунь юй», «Лао-цзы» («Дао дэ цзин»), «Мо-цзы», «Мэн-цзы», «Чжуан-цзы», «Сюнь-цзы» и «Сун-цзы». Исследователь определил трактаты «Пятикнижия» первостепенными юаньдянями, остальные трактаты — канонами со свойствами юаньдяней. Стоит отметить, что Фэн Тяньюй не использовал широко распространенное понятие «Четверокнижие» («Лунь юй», «Да сюе», «Чжун юн» и «Мэн-цзы»), а включил в состав китайских юаньдяней лишь «Лунь юй» и «Мэн-цзы», объясняя такой подход тем, что эти два трактата считаются классиками конфуцианства и составной частью «Девяти правил» и «Тринадцатикнижия». Можно предположить, что, кроме «Пятикнижия», он избрал репрезентативные трактаты различных философских школ доцинской эпохи для составления общей картины традиционной культуры и философии Китая. В его концепции вышеуказанные каноны представляют собой метасознание китайской нации, служат символом и метаканонами китайской культуры [13], что обосновывает введение в научное употребление термина «китайский юаньдянь».

Следует отметить, что термин «китайский юаньдянь», предложенный историком Фэн Тяньюем, пользуется особой популярностью среди китайских ученых, и в последнее десятилетие в Китае выполнено значительное количество исследований ключевых концептов на базе китайских юаньдяней. В китайском научном сообществе придерживаются убеждения, что изучение и обоснование китайских теорий следует проводить в контексте китайской культуры и утверждать собственные концепции Китая.

Термин «китайский юаньдянь» пока неизвестен в России, что определило актуальность его репрезентации и введения в русскоязычную научную литературу. В данном исследовании он используется в связи с китайским происхождением, в связи с чем представлен для интерпретации китайского концепта *дао* в транскрипции с использованием знаков русской (кириллической) графики.

Следует отметить значимость и ценность китайских юаньдяней, которые основаны именно на ключевых концептах китайской культуры, представленных в них и впитавших в себя «культурное обоснование того, что делает китайцев китайцами. Они служат семантическим корнем китайской культуры и причиной многовековой жизнеспособности и процветания китайской цивилизации» [14, с. 1].

Ключевые концепты китайской культуры берут свое начало с «осевого времени» (800–200 лет до н.э.). В качестве составной части традиционной китай-

ской культуры они отражают наблюдения и размышления о Вселенной, обществе и жизни, глубоко влияют на формирование менталитета китайской нации. В ходе длительного развития человеческой цивилизации ключевые концепты китайской культуры не отошли в прошлое — они интерпретируются и развиваются последующими поколениями, благодаря своей оригинальности и духовным ценностям активно транслируются в современный мир. Надо заметить, что такую уникальную позицию занимают лишь немногочисленные концепты, среди которых выделяются такие, как *дао*, *дэ*, гармония, гуманность, естественность, недеяние и некоторые другие.

Следовательно, китайский *юаньдянь* — это сокровищница мудрости китайского народа, а зафиксированные в них базовые концепты — ключ к открытию и пониманию этой сокровищницы, позволяющий представить языковую картину мира как особое образование, постоянно участвующее в познании мира и задающее «образцы интерпретации воспринимаемого», как проекцию «концептуальной системы нашего сознания, куда, возможно, входят как некоторые врожденные концепты, так и концепты, сложившиеся в ходе предметно-познавательной деятельности» [15, с. 64] и как своеобразную сферу существования культуры, что позволяет осмыслить этнокультурную специфику *дао*.

Семантическая эволюция концепта *дао*

Часто в исследованиях отмечается, что *дао* является ядром даосской мысли и метаконцептом даосской культуры. На самом деле это понятие не свойственно даосизму. Начиная с периода Чуньцю (770–476 гг. до н.э.) концепт *дао* нашел отражение в различных философских системах, выступая в качестве базисной точки, используемой различными мыслителями, пронизывая дискурс всех доцинских философских школ. Это подтверждается следующими данными: термин *Дао* встречается в «Мэн-цзы» 140 раз, в «Дао дэ цзине» — 74 раза, в «Лунь юе» — 60 раз.

Дао считается высшим понятием и символом китайской культуры. Китайский ученый Цзин Юэлинь назвал его фундаментальной движущей силой китайской мысли [16].

Культурные концепты, являясь сложной когнитивной структурой, неразрывно связаны с конкретным культурно-историческим опытом. Они представляют собой результат разнообразных мыслительных процессов, таких как интеграция, трансформация, интерпретация, герменевтическая обработка. Отмечаются динамическая природа концепта и его способность к эволюции, что проявляется в его многослойном строении, где каждый структурный слой — это вербализованный результат, сопряженный с культурной жизнью различных эпох. Ю. С. Степанов выделяет структурные слои концепта: «(1) основной, актуальный признак; (2) дополнительный, или несколько дополнительных, “пассивных” признаков, являющихся уже неактуальными, “историческими”; (3) внутреннюю форму, обычно вовсе не осознаваемую, запечатленную во внешней, словесной форме» [2, с. 46], которые отображают разную степень реальности для представителей определенного этноязыкового, лингвокультурного сообщества.

Так, базовый концепт *дао* является реальностью для китайского этнокультурного сознания по основным, актуальным смысловым признакам: как существи-

тельное — «путь» и как глагол — «ходить, ездить». Глагол *дао* имеет такие смысловые элементы, как «направленность», «указание пути для достижения цели», что в переносном смысле понимается как «закономерность», «критерий», «правило». Смысловая репрезентация *дао* как существительного соединяет отправной и конечный пункты, обозначая путь, который придется пройти, а также реализует возможность актуализации потенциального смысла — «источник, возможность изменения движения вещей». Очевидно, что семантическое обоснование положило начало расширению значений *дао*, а непрерывное развитие социальной практики человечества трансформировало гипотезу в реальность, что послужило предпосылкой семантической трансформации концепта *дао* из вещественного в метафизическое.

Данное наблюдение подтверждается типичной квалификацией концептов как определенным способом структурированной совокупности смыслов — когнитивных моделей, которые носитель языка использует в когнитивном пространстве — в своем культурно-языковом сообществе. Д. С. Лихачев отмечал, что «каждый концепт, в сущности, может быть по-разному расшифрован в зависимости от ситуационного контекста и культурного опыта, культурной индивидуальности концептоносителя» [3, с. 282], в зависимости от представлений человека, в соответствии с которыми концепты стоят между номинативными единицами и экстралингвистической действительностью.

Тенденция перехода к абстрактному значению *дао* появилась не ранее эпохи Западной Чжоу (1027–770 гг. до н. э.). В «Ши цзине» («Канон поэзии») и «Шан шу» концепт *дао* постепенно уходит от значения «путь» к смысловой реализации «метод», «способ», «принцип», «правило», что становится основным шагом к формированию метафизической философской категории *дао*. Вплоть до периода Чуньцю степень абстрактности *дао* заметно повышается, и он приобретает философский подтекст. Следует упомянуть о знаковых исторических книгах «Цзо чжуань» и «Го юй», в которых содержатся основные сведения о политике, военном деле и дипломатии Китая в период Чуньцю и прослеживается использование выражений с яркой философской коннотацией: *жень дао* («*дао* человека») и *тянь дао* («*дао* Неба»).

Размышления о веселье — радость. Размышления о трудностях — страх. Это дао человека.

В данном случае *дао* полностью уходит от первоначального значения «путь» и репрезентирует нормативный кодекс социальной жизни человека, имеющий смысловой статус человеческого закона. *Дао* человека — это не только закон человеческой порядочности, регулирующий отношения между людьми, но и важное правило для поддержания порядка в государстве.

Дао Неба рассматривается как естественный закон функционирования всех вещей. Человек берет закон с Неба для планирования социальной деятельности. *Дао* Неба распространяется как на природные явления, так и на человеческое общество, определяет рациональные функции *дао* человека. Подобное рассуждение зафиксировано в «Цзо чжуане», ср.:

Обряды в послушании Небу — дао Неба.

При этом коннотация *дао* не ограничивается законом действия всех существ, а одновременно подразумевает основы существования мира.

Таким образом, *дао* продолжает репрезентировать более глубокие смыслы (ср.: *дао* — «путь»), постепенно трансформируясь в концепт с философским набором пропозиций — «метод», «правило», «*дао* человека» и «*дао* Неба», что позволяет возвести *дао* Лао-цзы на высоту философской онтологии.

Конструирование концепта *дао* в философской системе Лао-цзы

Проследим репрезентацию концепта *дао* у Лао-цзы в трех основных аспектах философии: онтологическом, гносеологическом и аксиологическом.

Онтологический план *дао* у Лао-цзы понимается как источник и происхождение мира. *Дао* есть мать всего сущего на небе и земле и в то же время движущая сила развития всего сущего. В отличие от обыкновенного объекта *дао*, как трансцендентная сущность в вечном движении, находится за пределами всех вещей, является корнем всех вещей, высшей вещью, которая делает все именно тем, чем они являются в реальном мире. Ср.:

Есть нечто в безбрежной спутанности цельное, прежде Неба и Земли возникшее. Покойное! Безбрежное! Само себе опора и не меняется. Растекается повсюду, нигде не застаивается. Можно считать это Матерью Поднебесной. Я не знаю, как его называть. Давая ему прозвание, скажу: дао [17, с. 72].

Гносеологический план соотносится с представлением Лао-цзы о познаваемости *дао* и необходимости его постижения. Чэнь Гуин так описывает деятельность *дао*: «Хотя *дао* невидимо и неосязаемо, однако в его действии на все вещи проявляются определенные закономерности, которые служат критериями человеческого поведения» [18, с. 6].

Общая суть концепта *дао* и закономерность проявления его форм заключается в двух принципах: диалектической взаимосвязи противоположностей и возвращении к истоку. Во-первых, все изменения, противоречия, происходящие во Вселенной, — это суть перехода в свою противоположность. Ср.:

*Что свернулось — уцелеет.
Что согнулось — расправится.
Что опустело — наполнится.
Что обветшало — обретет новую жизнь [17, с. 65].*

Действительно, противоположные формы, в свою очередь, являются движущей силой перемен (изменения) вещей. В то же время состояние противоположности не статично и иногда трансформируется. Ср.:

О, несчастье — опора счастья! О, несчастье — ложе счастья! [19, с. 158].

Диалектическая взаимосвязь противоположностей также отражается в часто упоминающихся в философии Лао-цзы антонимах: жестокость — гибкость, слава — позор, продвижение — отступление, твердость — слабость.

Во-вторых, согласно Лао-цзы, движение и развитие *дао* и всех вещей, находящихся в состоянии противостояния и трансформации, в конечном итоге характеризуются возвращением к изначальному, к своим истокам. Ср.:

*Вещи являются в великом разнообразии,
И каждая возвращается к своему корню* [17, с. 55].

Аксиологические концепции *дао* прослеживаются в его начале от сотворения Вселенной, однако в конечном итоге *дао* реализуется в социальных и жизненных сферах, становясь кодексом поведения, регулирующим общественную жизнь и личное совершенствование.

С одной стороны, Лао-цзы склонен к применению *дао* в реальной жизни, рассматривая его как основное правило социальной жизни, а способ применения *дао* в пространстве человеческой жизни он называет *дэ* («добродетелью»). Проявление *дао* становится доступным для восприятия и постижения его законов человеком, воплощается в сфере *дэ*.

Основной характеристикой *дао*, по мнению Лао-цзы, является его естественное бездействие, из чего следует вывод, что всем возникающим вещам следует двигаться и развиваться в соответствии с этим принципом. Управление недеянием стало важным принципом философской мысли Лао-цзы в управлении государством и обществом. Ср.:

*Высшее совершенство ничего не делает и не ищет повода к действию.
Низшее совершенство действует и все ищет к тому поводу* [17, с. 99].

С другой стороны, *дао* является высшим знаком личного самосовершенствования. Осознание и постижение *дао* отождествляется с совершенствованием духовности. Человека, который обладает высочайшим уровнем индивидуальности и не проявляет самодовольства, Лао-цзы называет мудрецом. Премудрый человек стремится к достижению состояния, в котором он действует в соответствии с *дао*, а идеальной формой его реализации является практика *дао*. Поскольку *дао* славится естественностью и недеянием, установка мудреца также ориентирована на возвращение к естественной и чистой природе:

*Я не действую, а люди сами становятся лучше.
Я привержен покою, а люди сами себя выправляют.
Я не вмешиваюсь в дела, а люди сами богатеют.
Я не имею желаний, а люди сами привержены простоте* [17, с. 139].

Как отметил О.С.Кочаров, quintэссенция философии Лао-цзы проникла в ментальность китайского народа и стала источником стратегической культуры Китая [20]. В административном плане философия трактата «Дао дэ цзин» подчеркивает невмешательство в естественный порядок вещей, ценит принцип недеяния. Ср.:

Вот почему премудрый человек предается делу недеяния и претворяет учение, не имеющее слов [17, с. 27].
Действуй, ничего не делая, занимайся без занятости [17, с. 152].

В военно-дипломатическом плане Лао-цзы выступает за оборонительный пацифизм. Ср.:

Дао Неба не борется, но легко побеждает. Не говорит, но дружески откликается. Не призывается, но само приходит [19, с. 188].

Подобные рассуждения показывают «взаимодействие языка и культуры, отражающее многозначительное влияние культуры на формирование и организацию дискурсивного познания» [21, с. 16].

Репрезентация концепта *дао* в других философских школах

Распространение влияния *дао* за пределы даосизма определило воздействие философской мысли Лао-цзы на других знаковых мыслителей доциньских школ. Сходства и различия трактовки *дао* в качестве одного и того же ключевого слова, используемого всеми доциньскими школами, ярко отражаются в китайских *юань-дянях*, что свидетельствует об общепризнанном статусе *дао* в китайской культуре.

Ономасиологические исследования позволили «выдвинуть определенные предположения о том, почему окружающий человека мир оказался увиденным, воспринятым и осмысленным в том, а не ином виде» [15, с. 64]. Значение *дао* в конфуцианстве в известной мере конкретно и ясно, близко к значению морали, то есть нормам и правилам поведения в обществе. Приведем пример из трактата «Лунь юй» в переводе В. П. Васильева:

Ю-цзы сказал: «Мало бывает таких, которые, будучи почтительны к родителям и старшим в роде, захотели бы восстать на высших; и никогда не бывало, чтобы тот, кто не любит, восставал против высших (т. е. Государя или правительства), захотел произвести возмущение. Для благородного мужа всего важнее основание; когда основание положено, то рождаются и правила (поступков или законы, коим должно следовать); а почтительность к родителям и уважение к старшим в роде — это и составляет, кажется, основание человеколюбия» [22].

Термин *дао* встречается в трактате «Мо-цзы» более 150 раз. В моизме *дао* понимается как концепция управления мудрых правителей. В школе Мо доминируют такие идеи, как подражание образцу, почитание мудрости, почитание единства, всеобщая любовь, «против нападения», «против судьбы», «против музыки» и т. п., при помощи которых обрисована картина мудрого управления совершенных правителей.

По мнению легистов (юристов, законоведов), *дао* предоставляет обоснование управления государством на правовой основе. Закон представляет собой нормы человеческого общества, придерживаясь *дао* и воплощая его. Благородный человек, будучи спокойным и уравновешенным, не будет нарушать закон, если он сможет следовать законам природы.

Согласно школе военной философии Бин-цзя, *дао* — это способ управления армией и страной и победа без сражения. В трактате Сунь-цзы «Искусство войны» представлена глубокая трактовка *дао* с точки зрения политической праведности

и гуманности, военной стратегии, управления государством и армией, образующая уникальную мысль военной школы. Обратимся к рассуждению Сунь-цзы о дао:

Сунь-цзы сказал:

Война — великое дело государства. В то, что составляет основу жизни и смерти, путь существования и гибели, нельзя не вникать со всем тщанием.

<...>

Посему суди о военном искусстве исходя из пяти обстоятельств, определяя соотношение сил посредством расчетов, чтобы уяснить обстановку.

Пять обстоятельств суть следующие.

Во-первых — Путь, во-вторых — Небо, в-третьих — Земля, в-четвертых — Полководец, в-пятых — Правила. Путь — это когда добиваются такого положения, при котором народ полностью разделяет намерения правителя и готов умереть с ним заодно и жить с ним заодно; когда люди живут без обмана [8, с. 124–125].

Таким образом, представленный обзор восприятия концепта дао в российском научном сообществе обосновывает смысловую взаимосвязь толкований дао, приписываемых представителям разных философских школ, и отмечает их оригинальные, индивидуальные трактовки. Несмотря на многогранную репрезентацию этого концепта и нюансы его интерпретации, дао, как фундаментальная категория китайской философии, последовательно и внутренне согласованно: дао рассматривается как трансцендентный образ, руководящий принцип управления обществом и людьми. Чэнь Гуин отметил, что даосское мышление было основным в китайской философии на протяжении веков, оказав влияние на целый ряд школ и направлений. Без преувеличения можно сказать, что традиция даосского мышления в китайской культуре сохранилась до наших дней [18].

Заключение

В современную эпоху глобализации активно проходит межкультурная коммуникация Востока и Запада, китайская культура пользуется всеобщим вниманием и признанием в мире. Дао, как основная концепция традиционного даосизма, является важным посредником в культурном диалоге между Китаем и другими странами. «Дао никогда не станет застывшим старьем — дао представляет собой сокровищницу идей и источник мудрости для развития нашей эры, заключает в себе позитивную актуальность» [14, с. 83].

В статье приведены очевидные доказательства того, что дао по сей день не теряет своей актуальности, что, несомненно, подтверждает и значимость китайской синологии, которая, по мысли академика В. С. Мясникова, «выработала такие базовые концепты, как теория мирного возвышения Китая, в которой китайской культуре отводится важнейшая роль в построении общечеловеческой цивилизации, а также мир и гармония — метод обновления международных отношений» [23, с. 36]. По мере того как мир технологий развивается с космической скоростью, что позволяет повышать производительность труда, стремление человечества контролировать природные процессы в погоне за славой и выгодой постоянно растет. Счастье как ценность вытесняется экономической выгодой и прагматическими взглядами. Именно в этом контексте дао Лао-цзы становится верным средством

для пересмотра истинных ценностей и является образцом высокого гуманизма в истории человечества.

Дао умеет направлять реализацию жизненных ценностей в нужное русло. *Дао* — это не абстрактная концепция, подвешенная над Вселенной, а руководящий принцип для социальной жизни и сферы личного совершенствования. Простота и невинность, спокойствие и безразличие к богатству, закрепленные в философии *дао*, предоставили возможность исправления крайностей современных людей, стремящихся к славе и наживе. Разумеется, влияние *дао* Лао-цзы на современное общество проявляется в различных областях, таких как философия, медицина, политика, экология и эстетика. Можно сказать, что в контексте современного диалога Китая и мира отношения между *дао* и человеческим обществом становятся теснее. XXI век является великим временем поиска духа Лао-цзы, а также исторической эпохой усиления блеска *дао*.

Литература

1. Титаренко М.Л. Изучение китайской философии и религии // Основные направления и проблемы российского китаеведения / отв. ред. Н.Л.Мамаева; Институт Дальнего Востока Российской академии наук. М.: Наука — Памятники исторической мысли, 2014. С. 190–237.
2. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2001. 990 с.
3. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. Антология / под ред. проф. В.П.Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 280–287.
4. Yün-Hua J. Problems of Tao and “Tao Te Ching” // Numen. 1975. Vol. 22. No. 3. P. 208–234. <http://doi.org/10.2307/3269545>
5. Cóng P.C. The Laozi code // Dao. 2007. Vol. 6. P. 239–262. <http://doi.org/10.1007/s11712-007-9015-z>
6. Murray J.B. Daoist mysticism // Oxford Research Encyclopedia of Religion. 2019. <http://doi.org/10.1093/acrefore/9780199340378.013.136>
7. Китайская философия: Энциклопедический словарь / Институт Дальнего Востока Российской академии наук; [Н.В.Абаев и др.]; гл. ред. М.Л.Титаренко. М.: Мысль, 1994. 573 с.
8. Военный канон Китая. Сунь-цзы. Сунь Бинь / пер. [с кит.] и исслед. В.Малявин. М.: РИПОЛ классик, 2015. 416 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl02000013358?page=3&theme=white> (дата обращения: 10.09.2022).
9. Торчинов Е.А. Религии мира: опыт запредельного: психотехника и трансперсональные состояния. СПб.: Азбука-классика; Петербургское востоковедение, 2005. 539 с.
10. 杜杰. 老子“道”论的本体论哲学内涵辨析. 武汉理工大学学报, 2001 (6). 516–520页. [Ду Цзе. Исследование онтологической философской коннотации *дао* Лао-цзы // Вестник Уханьского политехнического университета. 2001. № 6. С. 516–520.] (На кит. яз.)
11. 林光华.老子之“道”及其当代诠释. 中国人民大学出版社, 2015. 308页. [Линь Гуанхуа. Дао Лао-цзы и его современные интерпретации. Пекин: Изд-во Китайского народного университета, 2015. 308 с.] (На кит. яз.)
12. 田丛丛. 论老子《道》的美学思想. 长春: 东北师范大学, 2011. 104页. [Тянь Цунцун. Об эстетическом мышлении *дао*. Чанчунь: Северо-восточный педагогический университет, 2011. 104 с.] (На кит. яз.)
13. 冯天瑜. 中华元典精神. 上海: 上海人民出版社, 2014. 524页. [Фэн Тяньюй. Дух китайских юаньдяней. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2014. 524 с.] (На кит. яз.)
14. 高文强, 王杰泓, 李艳萍. 道家元典关键词研究. 北京: 人民出版社, 2021. 301页. [Гао Вэньцзян, Ван Цзехун, Ли Яньпин. Исследование ключевых слов даосских канонов. Пекин: Народное издательство, 2021. 301 с.] (На кит. яз.)

15. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Институт языкознания Российской академии наук. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с. (Язык. Семиотика. Культура).
16. 金岳霖. 论“道”. 北京: 商务印书馆, 1987. 221页. [Цзинь Юэлин. Рассуждение о дао. Пекин: Коммерческое издательство, 1987. 221 с.] (На кит. яз.)
17. Лао-Цзы. Книга о Пути жизни. Дао-Дэ цзин / перевод с китайского, составление, предисловие, комментарии В. Малявина. М.: АСТ, 2019. 256 с.
18. 陈鼓应. 《老子注释及评介》. 北京: 中华书局, 1984. 104页. [Чэнь Гуин. Комментарии и рецензии «Лао-цзы» (с исправлениями). Пекин: Китайское книгоиздательство, 1984. 104 с.] (На кит. яз.)
19. Дао дэ цзин. Прозоритмический перевод с древнекитайского и исследование А. Е. Лукьянова; поэтический перевод В. П. Абраменко / Институт Дальнего Востока Российской академии наук; Исследовательское общество «Тайцзи». М.: Стилсервис, 2008. 449 с.
20. Кочеров О. С. Китайская стратегическая культура и «Дао дэ цзин» // Международные отношения. 2019. № 4. С. 31–47.
21. Золотых Л. Г. К вопросу употребления понятия «лингвокультура» в научном дискурсе // Гуманитарные исследования. 2019. № 4 (72). С. 15–22.
22. Конфуций. Беседы и суждения. URL: <https://lunyu.ru/1/2> (дата обращения: 18.11.2022).
23. Мясников В. С. Россия и Восток. Становление отечественного китаеведения // Перспективы. 2017. № 1 (9). С. 20–39.

Статья поступила в редакцию 15 мая 2023 г.,
рекомендована к печати 27 февраля 2024 г.

Контактная информация:

Ван Шо — канд. филол. наук; wangshuo_198805@163.com

Representation of *Tao* as the Key Concept of Chinese Culture in Ancient Philosophical Treatises: Peculiarities of Chinese and Russian Concepts

Wang Shuo

Sichuan University,
29, Jiuyanqiao Wangjiang Road, Chengdu, 610065, People's Republic of China

For citation: Wang Shuo. Representation of *Tao* as the Key Concept of Chinese Culture in Ancient Philosophical Treatises: Peculiarities of Chinese and Russian Concepts. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2024, vol. 16, no. 2, pp. 501–514.
<https://doi.org/10.21638/spbu13.2024.214> (In Russian)

The broad semantic representation of the concept “Tao” is shown on the example of ancient Chinese philosophical treatises: “Lun yu”, “Tao de jing”, “Zhong-tzu”, “Mo-tzu”, “Xun-tzu” and “Sun-tzu”. The presentation of these works is nominated in contemporary Chinese studies by the term “Chinese Yuandian”, emphasizing the influential power of the most important original philosophical treatises. The conceptual substantiation of “Tao” and the timeless value of its conceptual perception determined the purpose of this article: i. e., to show the formation of the concept of “Tao” in the philosophical system of Lao-tzu and to reveal the versatility of interpretations of “Tao” by different schools in the history of Chinese civilization; to present analysis of the evolution of its representation by modern Chinese researchers and Russian sinologists. The article makes an attempt to represent the concept “Tao” within the framework of linguocognitive approach through the methods of conceptualization and categorization. The study analyzes the representation of the concept “Tao” in Lao-tzu in three main aspects of

philosophy: ontological, epistemological and axiological. The description of the construction of the concept “Tao” in Lao-tzu’s philosophical system is aimed at the perception of the interpretations of “Tao” by other schools in Chinese culture. The conclusion about the spread of the influential power of “Tao” beyond Taoism determined the impact of Lao-tzu’s philosophical thought on other iconic thinkers of the Pre-Qin schools. The similarities and differences in the interpretation of “Tao” as the same keyword used by all the Pre-Qin schools are vividly reflected in the Chinese yuandian, indicating the universally recognized status of “Tao” in Chinese culture.

Keywords: Chinese culture, *Tao*, key concept, Chinese yuandian, philosophical system of Lao-tzu, Russian sinology.

References

1. Titarenko M.L. The study of Chinese philosophy and religion. *Osnovnye napravleniia i problemy rossiiskogo kitaevedeniia*. Ed. by N.L.Mamaeva. Moscow, Nauka — Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ., 2014, pp.190–237. (In Russian)
2. Stepanov Yu.S. *Constants: Dictionary of Russian Culture*. Vol.2. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2001. 990 p. (In Russian)
3. Likhachev D.S. Conceptosphere of Russian language. *Russkaia slovesnost'. Antologiiia*. Ed. by V.P.Neroznak. Moscow, Akademia Publ., 1997, pp.280–287. (In Russian)
4. Yün-Hua J. Problems of Tao and “Tao Te Ching”. *Numen*, 1975, vol.22, no.3, pp.208–234. <http://doi.org/10.2307/3269545>
5. Công P.C. The Laozi code. *Dao*, 2007, vol.6, pp.239–262. <http://doi.org/10.1007/s11712-007-9015-z>
6. Murray J.B. Daoist mysticism. *Oxford Research Encyclopedia of Religion*, 2019. <http://doi.org/10.1093/acrefore/9780199340378.013.136>
7. Titarenko M.L. *Encyclopaedic Dictionary of Chinese Philosophy*. Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences; [N.V.Abaev et al.]; ed. by M.L.Titarenko. Moscow, Mysl' Publ., 1994. 573 p. (In Russian)
8. Sun Tzu’s China’s military canon. Transl.from Chinese and research by V.V.Malyavin. Moscow, RIPOL klassik Publ., 2015. 416 p. Available at: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl02000013358?page=3&theme=white> (accessed: 10.09.2022). (In Russian)
9. Torchinov E. A. *Religions of the World: Experience of the Forbidden. Psychotechniques and transpersonal states*. St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ.; Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2005. 539 p. (In Russian)
10. Du Jie. Analysis of Ontologically Philosophical Cannotion of Lao Tzu’s Tao. *Wuhan Polytechnic University Journal*, 2001, no.6, pp.516–520. (In Chinese)
11. Lin Guanghua. *Lao-Tzu’s Tao and its Modern Interpretations*. Beijing, People’s University of China Press, 2015. 308 p. (In Chinese)
12. Tian Congcong. *On the Aesthetic Thinking of the Tao*. Changchun, Northeastern Pedagogical University Press, 2011. 104 p. (In Chinese)
13. Feng Tianyu. *The Spirit of Chinese Yuandians*. Shanghai, Shanghai People’s Publishing House, 2014. 524 p. (In Chinese)
14. Gao Wenqiang, Wang Jiehong, Li Yanping. *The Study of Key Words of Taoist Canons*. Beijing, People’s Publishing House, 2021. 301 p. (In Chinese)
15. Kubryakova E. S. *Language and Knowledge. On the Way of Learning About the Language: Parts of Speech From a Cognitive Point of View. The Role of Language in the Knowledge of the World*. Moscow, lazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2004. 560 p. (In Russian)
16. Jin Yuelin. *On Tao*. Beijing, Commercial Publishing House, 1987. 221 p. (In Chinese)
17. Lao-Czy. *Book on the Way of Life. Tao Te Ching*. Transl. from Chinese, comp., foreword, and comment. by V. V.Malyavin. Moscow, AST Publ., 2019. 256 p. (In Russian)
18. Chen Guing. *Commentary and review of Lao Tzu (with corrections)*. Beijing, Chinese Bookstore, 1984. 104 p. (In Chinese)

19. *Tao Te Ching*. Prozoritic Translation from Ancient Chinese and Research by A. E. Lukyanov. Poetic transl. by V. P. Abramenko. Institute of Far East of the Russian Academy of Sciences; Tai Chi Research Society. Moscow, Stil'servis Publ., 2008. 449 p. (In Russian)
20. Kocherov O. S. Chinese strategic culture and Tao Te Ching. *Mezhdunarodnye otnosheniia*, 2019, no. 4, pp. 31–47. (In Russian)
21. Zolotykh L. G. On the question of using the concept of “Linguaculture” in scientific discourse. *Gumanitarnye issledovaniia*, 2019, no. 4 (72), pp. 15–22. (In Russian)
22. Confucius. *Conversations and Judgments*. Available at: <https://lunyu.ru/1/2> (accessed: 18.11.2022). (In Russian)
23. Myasnikov V. S. Russia and the Orient: Russian studies of China. *Perspektivy*, 2017, no. 1 (9), pp. 20–39. (In Russian)

Received: May 15, 2023

Accepted: February 27, 2024

Author's information:

Shuo Wang — PhD in Philology; wangshuo_198805@163.com